

Гараева Гелюса Хадиевна

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КАК КАТЕГОРИИ ПРАВА

Статья раскрывает сущность правосубъектности как категории права. Автор в работе рассматривает существующие взгляды на термин "правосубъектность", который имеет различное значение, данная категория понимается учеными и правоведами довольно неоднозначно: от признания как юридической категории до полного ее отрицания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 22-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

каждое из них имело определенную функцию (занимало определенную отрасль), была решена проблема доступа экономических субъектов к кредиту.

Список литературы

1. **Азрилиян А. Н.** Большой экономический словарь. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. 206 с.
2. **Ананьич Б. В.** Банкирские дома в России: 1860-1914 гг.: очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1975. 211 с.
3. **Бовькин В. И., Петров Ю. А.** Коммерческие банки Российской империи. М.: Перспектива, 1994. 352 с.
4. **Боровой Я.** Кредит и банки в России: середина XVII в. – 1861 г. М., 1958. 238 с.
5. **Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.** Энциклопедический словарь. СПб., 1900. 960 с.
6. **Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 19 февраля 1861 г.** // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 37. Ст. 37950.
7. **Гиндин И. Ф.** Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России. М.: Госфиниздат, 1948. 453 с.
8. **Государственный архив Курской области (ГАКО).** Ф. 1. Оп. 1.
9. **Там же.** Ф. 143. Оп. 1.
10. **Ламанский Е. И.** Общества взаимного кредита. СПб., 1863. 45 с.
11. **Левин И. И.** Акционерные коммерческие банки в России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 512 с.
12. **Мигулин П. П.** Наша банковая политика: 1729-1903: опыт исследования. Харьков, 1904. 439 с.
13. **Проскурякова Н. А.** Земельные банки Российской империи. М., 2002. 189 с.
14. **Российская банковская энциклопедия.** М.: Энциклопедическая творческая ассоциация, 1995. 552 с.
15. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 583. Оп. 3.
16. **Сборник узаконений, правил и распоряжений.** Т. 45. Ч. 1. Ст. 732.
17. **Статистика долгосрочного кредита в России.** Пг., 1895. Вып. 3. 197 с.
18. **Там же.** Пг., 1916. Вып. 1. 186 с.
19. **Устав акционерных земельных банков с разъяснением вопросов, возникших на практике при его применении с включением Решений Гражданского Д-та Правит. Сената.** Изд-е 4-е, доп. СПб., 1894. 188 с.

CAPITAL AND BASIC FUNCTIONS OF NON-STATE FINANCIAL INSTITUTIONS OF CENTRAL CHERNOZEM REGION DURING POST-REFORM PERIOD

Evgenii Aleksandrovich Ganzhov
Department of Russian and General History
Belgorod State University
gangovevgeniy@mail.ru

The author considers non-state financial institutions in Central Chernozem region during post-reform period, analyses the financial institutions which operated in Kursk, Tambov and Voronezh provinces of Central Chernozem region, singles out their corresponding hierarchy and place in crediting the branches of national economy and private persons. On the basis of the received material the author traces the concrete regularity in the activity of financial institutions (that is the complete dependence of the activity and the place in the hierarchy of non-state financial institutions on their capital) and considers the volumes of financing and the territorial coverage by financial institutions.

Key words and phrases: non-state financial institutions; joint-stock commercial banks; city public banks; loan-and-savings associations; credit.

УДК 347

Статья раскрывает сущность правосубъектности как категории права. Автор в работе рассматривает существующие взгляды на термин «правосубъектность», который имеет различное значение, данная категория понимается учеными и правоведами довольно неоднозначно: от признания как юридической категории до полного ее отрицания.

Ключевые слова и фразы: право; правосубъектность; субъект права; правоспособность; дееспособность; праводееспособность; субъективное право; международное регулирование; гарантированность государством.

Гелюса Хадиевна Гараева

Кафедра теории и методики обучения государственно-правовым дисциплинам
Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет
gelyusa-garaeva@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КАК КАТЕГОРИИ ПРАВА©

Для участия в правоотношениях лица должны обладать определенными качествами, признаваемыми или установленными законом. Совокупность этих качеств образует понятия субъекта права и правосубъектности

лица. Институт правосубъектности вызывал и продолжает вызывать дискуссии. Не вызывают правовых споров [16, с. 29] только отдельные теоретические положения, к числу которых можно отнести утверждение о том, что источником правосубъектности всегда является право (законодательство) государства. Также вне полемической сферы остается связь правосубъектности и субъекта права, без которого невозможно понимание механизма правового регулирования социальных отношений.

Дискуссии возникают по поводу самостоятельного существования и необходимости, полезности категории «правосубъектность» для юриспруденции. Наряду с правоведами, которые указывают на необходимость использования понятия «правосубъектность», существуют ученые, которые в своих трудах полностью отрицают правосубъектность, считая ее абсолютно ненужной для науки, обременяющей юриспруденцию.

Так, в частности, в начале XX в. Л. Дюги [23, р. 208] и его сторонники считали, что термин правосубъектности не следует использовать ввиду того, что правосубъектности как таковой в виде отдельной категории не существует, независимо от общей или отраслевой принадлежности.

Н. М. Матузов считает, что не следует использовать термин «правосубъектность» ввиду того, что данное понятие усложняет и без того сложные вопросы и ведет к новым излишним спорам и дискуссиям [13, с. 84]. Так же, как Н. М. Матузов, отрицают возможность использования правосубъектности Н. А. Чечина и В. И. Корецкий, ссылаясь на то, что действующее законодательство не дает такого понятия, как «правосубъектность» [10, с. 97; 21, с. 24].

А. В. Венедиктов в своих трудах отождествляет категорию «правосубъектность» и «правоспособность», полагая, что государство наделяет лиц правоспособностью или, что то же самое, правосубъектностью, т.е. способностью иметь права и обязанности [5, с. 24]. По мнению А. В. Венедиктова, правоспособность и правосубъектность представляются равнозначными, за исключением случаев, в которых затруднительно отделить правоспособность от дееспособности. В такой ситуации правосубъектность является не просто правоспособностью, но праводеспособностью [6, с. 506-507].

Правоспособность, с которой иногда отождествляется правосубъектность, отражает не возможность быть субъектом права, а предусматривает способность иметь предусмотренные объективным правом права и нести соответствующие обязанности [17, с. 60-64]. Аналогичное отождествление категорий встречается в позиции С. Н. Братуся, Н. Г. Александрова, А. Г. Потюкова, А. В. Мицкевича [2, с. 5; 15, с. 6; 19, с. 5].

М. М. Агарков в теории динамической правоспособности (понятие «правосубъектность» как самостоятельная категория М. М. Агарковым не рассматривается) утверждает, что «правоспособность – динамически развивающееся явление». М. М. Агарков рассматривает правоспособность как конкретную возможность быть носителем определенного субъективного права [1, с. 70], возможность иметь определенные права и обязанности в зависимости от вида правоотношения, в которое вступает конкретное лицо.

Понимание правоспособности, предложенное М. М. Агарковым, было подвергнуто критике С. Н. Братусем [3, с. 7-9]. По мнению С. Н. Братуся, «правоспособность – это право быть субъектом прав и обязанностей» [Там же, с. 6]. С. Н. Братусь разграничивал понятия «правоспособность» и «субъективное право». «Субъективное право – это принадлежащее данному субъекту... наличное, существующее право... Правоспособность – необходимое условие для правообладания, т.е. необходимая предпосылка субъективного права» [Там же, с. 5-6].

В. А. Дозорцев, выступая в поддержку теории М. М. Агаркова, отмечал, что роль правоспособности в том, что она является промежуточным этапом в процессе превращения абстрактной правоспособности в субъективное право и «состоит в материальных и организационных предпосылках, необходимых для возникновения конкретных субъективных прав» [8, с. 16].

Правосубъектность – общая способность лица быть субъектом правоотношений [9, с. 56], при этом рассматривается не только признание лица в качестве субъекта правоотношений вообще, а также квалификация его в качестве субъекта или возможного субъекта конкретно-субъективных прав и обязанностей [4, с. 26]. Правосубъектность рассматривается как социально-правовая способность лица, которая служит юридической мерой способности участия в правоотношениях [11, с. 17]. О. А. Красавчиков считает, что с точки зрения своей юридической сущности правосубъектность представляет собой социально-правовую способность, юридическое качество лица [Там же, с. 11].

Абсолютно все участники правоотношений правосубъектны [Там же, с. 10], правосубъектности придает всеобщий и абстрактный характер. Существует мнение, согласно которому правосубъектность понимают только как абстрактную возможность участия в правоотношениях, не имеющую конкретного содержания. По мнению В. Ф. Яковлева, в таком качестве, не имея конкретного содержания, правосубъектность существовать не может. «Правосубъектность означает, с одной стороны, наделение субъектов определенными социально-правовыми возможностями, а с другой – установление их пределов, границ. Правосубъектность, не имеющая конкретного содержания, не могла бы выполнять эти функции» [22, с. 39]. Правосубъектность абстрактна ввиду того, что является лишь возможностью быть носителем прав и обязанностей, служит предпосылкой к их возникновению у лица.

Как и В. Ф. Яковлев, Б. Н. Мезрин рассматривает правосубъектность как правовую возможность общего и абстрактного характера, имеющую определенное содержание. «По характеру она является относительно статичной конкретной правовой связью между лицом и государством и абстрактной – по отношению к другим лицам. В ее состав входят юридически опосредованные элементы – способности лица: иметь права и нести обязанности, возникновение, изменение и прекращение которых связывается законом с действиями

самого лица и других лиц, а также с наступлением событий (правоспособность); своими действиями приобретать и создавать для себя и других лиц права и обязанности (дееспособность)» [14, с. 52].

Т. И. Илларионова, анализируя понятие «правосубъектность», пишет, что «чаще всего правосубъектность определяют через категорию «способности», и, надо сказать, эта категория точно отражает специфику содержания правосубъектности. В ней находят выражение и особенности социальных свойств субъектов права (например, их воледееспособность), и мера гарантированных (закрепленных) законом возможностей (долг)» [9, с. 57].

Правосубъектность – объективная категория, которая дана лицу и признается за ним всегда, независимо от гражданства, социального происхождения, физических свойств лица, его возраста, пола и т.д. Категория правосубъектности существует, поскольку связана с субъектом права, в правовых системах современности внимание акцентируется именно на этой последовательности. Человек рождается и в момент рождения становится правосубъектным.

Особенностью правосубъектности является ее гарантированность государством, правосубъектность как юридическая способность быть субъектом правоотношений закреплена в главе 2 Конституции Российской Федерации, в силу которой человеку от рождения принадлежат неотчуждаемые права и свободы (ст. 17) [20, с. 2-5]. В соответствии с действующим законодательством только государство определяет, кто и при каких условиях может быть субъектом права, а следовательно, и участником правоотношений, какими качествами он должен обладать. Правосубъектность, как и правоспособность и дееспособность, нельзя ни расширить, ни ограничить, ни отменить по договору или по завещанию. Ее невозможно произвольно установить, изменить или отменить. Правосубъектность не зависит от воли и желания частных лиц и организаций. Она так же, как и составляющие ее звенья – правоспособность и дееспособность, возникает, изменяется и прекращается не иначе, как только с помощью объективного права [12, с. 591-597].

Согласно Международному пакту «О гражданских и политических правах» (преамбула), человеческая личность является в одном лице и человеком, и гражданином. В соответствии со ст. 16 пакта «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» [18], таким образом, пакт признает личность субъектом права вне зависимости от страны, в которой проживает или пребывает гражданин, вне зависимости от того, в какой правовой системе ему приходится действовать [7].

Термин «правосубъектность» – это правовой термин, признанный и утвердившийся в международных актах о правах, и поэтому указанный термин не нуждается в законодательном закреплении. Несмотря на то, что в каждой правовой системе существуют особенности правосубъектности, основное содержание и значение правосубъектности не должно противоречить пониманию и признанию правосубъектности граждан и не должно приводить к ее отрицанию.

Список литературы

1. **Агарков М. М.** Обязательство по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. Вып. III. 123 с.
2. **Александров Н. Г.** Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. 164 с.
3. **Братусь С. Н.** Субъекты гражданского права. М., 1950. 221 с.
4. **Веберс Я. Р.** Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. 240 с.
5. **Венедиктов А. В.** Избранные труды по гражданскому праву. М., 2007. Т. 2. 687 с.
6. **Венедиктов А. В.** О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 26-34.
7. **Всеобщая Декларация прав человека** // Российская газета. 1998. 10 декабря.
8. **Дозорцев В. А.** Права государственного промышленного предприятия на закрепленное за ним имущество: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1956. 47 с.
9. **Илларионова Т. И.** Структура гражданской правоспособности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 56-64.
10. **Корецкий В. И.** Гражданское право и гражданские правоотношения в СССР. Душанбе, 1967. 312 с.
11. **Красавчиков О. А.** Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 17-23.
12. **Марченко М. Н.** Теория государства и права: учеб. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2010. 640 с.
13. **Матузов Н. И.** Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. 302 с.
14. **Мезрин Б. Н.** Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 52-67.
15. **Мицкевич А. В.** Субъекты советского права. М., 1962. 223 с.
16. **Нечаева А. М.** О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. 2001. № 2. С. 29-36.
17. **Новиков В. В.** Гражданская правосубъектность физического лица в контексте ее отождествления // Правоведение. 2007. № 4. С. 60-64.
18. **О гражданских и политических правах:** международный пакт, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года, пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 № 4812-VIII, пакт вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
19. **Потюков А. Г.** Правоспособность и дееспособность граждан по советскому гражданскому праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. 32 с.
20. **Ручкина Г. Ф.** Предпринимательская правосубъектность как элемент правового статуса гражданина // Юрист. 2003. № 10. С. 2-5.

21. Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. 145 с.
22. Яковлев В. Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1978. Вып. 62. С. 39-42.
23. Duguit L. Traite de droit constitutinel. Paris, 1921. P. 228.

NOTION AND ESSENCE OF LEGAL PERSONALITY AS LAW CATEGORY

Gelyusa Khadieva Garaeva

Department of Theory and Technique of Teaching State-Legal Disciplines

Tatar State Classical-Pedagogical University

gelyusa-garaeva@yandex.ru

The article reveals the essence of legal personality as law category. The author considers the existing views on the term "legal personality" which has different meanings. This category is understood by scientists and jurists quite ambiguously: from recognizing as legal category to its full negation.

Key words and phrases: law; legal personality; subject of law; legal capacity; legal right; international regulation; state guarantees.

УДК 141.1

В статье анализируются известные историософские концепции с точки зрения основного вопроса философии. Показано, что за декларируемыми в них дуализмом и плюрализмом скрывается идеалистическая версия исторического монизма.

Ключевые слова и фразы: основной вопрос философии; монизм; дуализм; плюрализм; идеалистический монизм; многофакторный подход; детерминизм; цивилизационный подход; монадология; целостность.

Александр Васильевич Готного, к. филос. н., доцент

Кафедра философии и социально-политических дисциплин

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

gotnoga@list.ru

МОНИСТИЧЕСКОЕ ИЛИ ДУАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ?®

Результаты исторического прогнозирования в значительной степени зависят от того, как исследователь решает так называемый основной вопрос философии. На наш взгляд, один из существенных недостатков многих современных исторических концепций, претендующих на достоверные прогнозы, заключается в недостаточной проработке этого вопроса, если вообще можно говорить о каких-либо попытках обращения к нему. Когда такой пробел существует в социологических, экономических и политологических концепциях, поскольку речь все-таки идет об основном вопросе философии, такое упущение объяснить нетрудно. Другое дело, когда на данную проблему закрывают глаза социальные философы. Оправданий тому мы не находим.

Известные варианты решения основного вопроса философии сводятся к монизму и дуализму. Анализ современных концепций и теорий, на основе которых делаются исторические прогнозы, показывает, что многие из них являются дуалистическими. Поскольку такие прогнозы не подтверждаются, то возникает необходимость критического осмысления дуализма.

Дуализм решает вопрос о первичности материи и сознания, занимая двойственную позицию: существуют две субстанции, каждая из которых развивается по своим собственным законам. Проблема дуализма, особенно выразительно проявившаяся у Декарта, состоит в том, что невозможно таким образом объяснить, почему эти субстанции вступают во взаимодействие друг с другом [3; 16, с. 510].

Современные российские авторы любят противопоставлять Канта Гегелю, отдавая предпочтение первому. Ситуация, надо заметить, не нова. Подобное уже происходило в истории философской мысли, на что в свое время обращал внимание Г. В. Плеханов. Последний, не умаляя заслуг родоначальника немецкой классической философии, вместе с тем отмечал, что его многочисленные поклонники и последователи, как правило, превозносят наиболее слабые стороны системы Канта и, прежде всего, свойственный ей дуализм [17, с. 448].

В социальных науках обычно избегают прямого обсуждения основного вопроса философии. Однако это не значит, что исследователям удается таким образом уйти от него. Показательно в этом плане широкое распространение многофакторного подхода («теории факторов») в «академической социологии», неоклассической экономической теории, исторической науке и политологии. В «академической социологии», например, вместо поиска главной причины предпочитают говорить о «системном» взаимодействии всего со всем [6, с. 269] или о «конstellляции» факторов [4, с. 106]. «Перечень причин или исторических факторов многочислен», – заявлял